

0

Операция «Кутузов», освобождение в июле — августе 1943 года Орловщины — это зеркало «года коренного перелома». В 43-м советская военная машина в целом — по совокупности характеристик — сначала сравнилась с германской, а затем и превзошла ее.

Но на этот год пришлось и время, когда борьба шла практически на равных.

Осторожная смелость

Неустойчивое равновесие на фронтах повлияло уже на планирование «Кутузова».

В Ставке Верховного Главнокомандования не считали еще Красную армию готовой к нанесению таких глубоких ударов, какие она нанесет в 44-м и 45-м. И не случайно решили (12 апреля 1943 года) временно уступить стратегическую инициативу противнику — дождаться, когда перейдет в наступление он, измотать его в оборонительных сражениях и только потом наступать самим. И прежде всего на Орловской дуге — огромном выступе в линии фронта вокруг Орла, выдававшегося на восток.

Да и тут проявили осторожность.

Эффективнее всего было бы разгромить оборонявшиеся в Орловском выступе 2-ю танковую и 9-ю армии немцев, окружив их. Ударить с севера (силами Западного фронта) и с юга (силами Центрального) под основание выступа и соединиться в районе Карачева.

Но — удастся ли организовать взаимодействие между фронтами? Бить-то придется не по румынам (как при окружении армии Паулюса под Сталинградом), а по немцам...

И — сможет ли успешно наступать Центральный фронт? Ведь перед этим ему придется выдержать немецкий удар на северном фланге Курской дуги...

И в конце мая решили срезать Орловский выступ по частям. Нанести силами Западного и Брянского фронтов несколько дробящих ударов, чтобы окружить отдельные части орловской группировки и в результате обрушить всю ее оборону¹.

Удары в тыл группировки тоже наметили — но с ограниченными целями. Такие удары могли привести лишь к ускорению отхода врага, но не к окружению его.

Был только май 1943-го. На многое Красная армия еще не решалась.

Но кое-чему уже научилась...

¹ Операции присвоили имя Михаила Илларионовича Кутузова.

² Н. Труджан. Так это было.

Рецепт генерала Брусилова

Красная армия уже поняла, как валамывать долговременную оборону противника. То есть не просто несколько линий траншей, прикрытых проволочными заграждениями, а линий, усиленных дзотами, броневыми колпаками для пулеметов и подготовленными к круговой обороне опорными пунктами — и прикрытых минными полями.

Ничего нового тут не придумали. Просто осознали, наконец, что надо использовать опыт подготовки Брусиловского прорыва 1916 года!

И — тщательно разведали цели, которые будут мешать идти пехоте и танкам и которые, следовательно, надо уничтожить в ходе артиллерийской подготовки наступления.

Привязали цели к топографической основе — чтобы бить точно по ним, а не по площадям, на которых они расположены (переводы впустую вагоны снарядов).

Распределили цели между дивизионами и батареями, расписали время и последовательность их поражения.

Пронесли пристрелку целей.

Сконцентрировали артиллерию на участках прорыва. В ударной группировке Западного фронта — 11-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Ивана Баграмяна — средняя ее плотность составляла 70 орудий на километр фронта, но на участке прорыва — впервые за войну! — 200. А на участке одного из трех атакующих корпусов — 260².

КОМАНДИРЫ СТРЕЛКОВЫХ, ТАНКОВЫХ И АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЩАТЕЛЬНО, НА МЕСТНОСТИ, УВЯЗАЛИ ДРУГ С ДРУГОМ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ДО ПОСЛЕДНИХ МЕЛОЧЕЙ!

СХЕМА № 108

*3
Схема Орловской наступательной операции.

*4
Командующий 11-й гвардейской армией генерал-полковник Иван Баграмян (1897–1982) беседует с начальником политотдела.

*5
Генерал-полковник Василий Соколовский (1897–1968).

Да, все это элементарные меры — но раньше ими пренебрегали. «Артиллеристы говорили мне, — вспоминал Баграмян, — что никогда прежде им не приходилось действовать по такой четкой, до мельчайших подробностей разработанной системе огня»³.

Командиры стрелковых, танковых и артиллерийских подразделений тщательно, на местности, увязали друг с другом вопросы взаимодействия. Уяснили, как будут обозначены проходы, по которым танки пройдут через боевые порядки пехоты, у каких ориентиров расположены огневые точки, которые надо подавить танкам, на каком рубеже артиллерия поставит, прикрывая наступающих, заградительный огонь...

Особая роль отводилась наведению переправ.

Смерть сапера

На направлении главного удара Брянского фронта — где между позициями сторон протекала река Зуша — саперы тщательным наблюдением и разведкой выяснили ее глубину, скорость течения, характер берегов. И определили участки, на которых надо будет навести переправы из штурмовых мостиков.

Заготовили запасы настилов для таких мостиков — щитов из досок или жердей.

За сутки до начала наступления, в ночь на 11 июля 1943 г., проделали проходы в своих проволочных заграждениях и минных полях, на нашей стороне реки.

А в ночь на 12 июля — в немецких, на той стороне Зуши.

«Мы вдвоем ползли рядом друг с другом, делая проход на ширину вытянутых в сторону рук, что-то около трех метров шириной.

Немцы часто запускали осветительные ракеты, то и дело прочесывали огнем местность перед своим передним краем. Мы замирали, когда взвивалась ракета, а затем снова медленно ползли вперед, руками прощупывая каждый сантиметр земли»⁴

⁴6
Саперы под огнем «прокусывают» проход в проволочных заграждениях.

⁷
Переправа.

(бывший рядовой саперного батальона Михаил Булатов).

Это о работе саперов за Зушей в ночь на 12 июля 1943 г. писал Борис Пастернак — побывавший в конце августа — начале сентября на освобожденной Орловщине и узнавший, как погибал в ту ночь 44-летний сапер из той же, что и Булатов, 235-й стрелковой дивизии Борис Михеев:

*Мы время по часам заметили
И сверху попали по склону.
Вот и обрыв. Мы без свидетелей
Украя вражеской обороны.
Вот там она, и там, и тут она, —
Везде, везде, до самой кручи.
Вся проволокою опутана,
Как паутиною колючей. [...]
Прожекторы, как ножки циркуль,
Лучам вонзались в коновязи.
Прямые попадания фыркали
Фонтанами земли и грязи.
Но чем обстрел дымил багровее,
Тем равнодушнее к осколкам,
В спокойствии и хладнокровии
Работали мы тихомолком. [...]
Вдруг одного сапера ранило.
Он отползал от вражеских линий,
Привстал, и дух от боли зангло,
И он упал в густой пыли. [...]
Хоть землю грыз от боли раненый,
Но стопами не выдавал братсьей,
Врожденной стойкости крестьянина
И в обмороке не утратив»⁵.*

В ночь перед наступлением по обороне врага работали не только легкомоторные бипланы У-2, но и бомбардировщики авиации дальнего действия. На ключевые опорные пункты немцев в полосе 11-й гвардейской армии четырехмоторные корабли Пе-8 сбросили две пититонные бомбы — оставившие воронки диаметром около ста метров*...

Прорыв

«Кутузов» начался 12 июля 1943 года.

На Западном фронте (генерал-полковник Василий Соколовский) брусиловская тщательность сделала свое дело: 11-я гвардейская армия просто смела оборону немцев между реками Рессета и Вытебеть — на последнем еще не освобожденном кусочке нынешней Калужской области.

*Сражение хлынуло в пробитую
И выкатилось на равнину,
Как входит море в край застроенный,
С разбега пралами плотину.*

В первый же день немец откатился здесь на 10—12 километров.

*Он оставил стариков штабеля,
Котлы дымящегося супа,
Все, что обозные награбили,
Палатки, ящики и трупы?.*

Оборона врага была прорвана на всю ее тактическую глубину — на глубину укрепленных оборонительных полос.

На Брянском фронте (генерал-полковник Маркиан Попов) саперы сделали даже больше, чем описал Пастернак. Они не только заменили под огнем щиты настила штурмовых мостиков через Зушу. Когда огонь разбивал и опоры, «то порой саперы на своих плечах держали щиты, по которым пехотинцы перебегали на противоположный берег»⁸ (бывший рядовой саперного батальона Михаил Булатов).

Артиллерия 3-й и 63-й армий сработала не так эффективно, как в 11-й гвардейской, но утром 13 июля тактическая зона обороны была почти преодолена и восточнее Орла.

Теперь надо было ввести в прорыв подвижные соединения — танковые корпуса — и превратить успех из тактического (местного значения) в оперативный (меняющий ситуацию на крупном участке фронта).

Но это было еще только лето 1943-го. Красная Армия еще многого не умела, а немец был еще слишком силен.

И первым делом бросил против наступающих крупные силы ударной авиации — бомбардировщиков «Юнкерс-88», пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87Д» и противотанковых штурмовиков «Юнкерс-87Г» и «Хеншель-129».

*8
Генерал-полковник
Маркиан Попов
(1902-1969).

*9
Атака!

Контрудары

И 13—17 июля «Юнкерсы-87Д» и «Юнкерсы-88» остановили подвижную группировку Брянского фронта — 1-й гвардейский танковый корпус.

«[...] Весь корпус, сбившись в лесах, вместо движения вперед нес громадные потери от авиации противника. Опущенные леса были загромождены машинами, много танков сгорело на поле и в лесах. Около машин лежали убитые и раненые танкисты»⁹ (из доклада командующего 3-й армией Александра Горбатова от 13 июля 1943 г.).

16—17 июля «Юнкерсы» и «Хеншели» вынудили укрыться в лесах и подвижную группировку Западного фронта — 1-й и 25-й танковые корпуса.

«Авиация противника с преобладающим количеством штурмовиков по-прежнему висит в воздухе безнаказанно, почти на бреющем полете расстреливает наши танки, делая по 8—10 пробоин»¹⁰ (из доклада старшего офицера Генерального штаба при Западном фронте Андрея Харитонова).

А ведь 162-я танковая бригада (та, что в мае 1945-го пленит генерала Власова) дошла уже до станции Хотынец на железной дороге Орел — Брянск, этой главной артерии, питавшей немецкие войска на Орловской дуге! А передовые части 16-го гвардейского стрелкового корпуса эту дорогу даже пересекли. Но, не поддержанные главными силами, вынуждены были отойти...

* 10
Внимание, «Юнкерсы»!

АВИАЦИЯ ПРОТИВНИКА С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ КОЛИЧЕСТВОМ ШТУРМОВИКОВ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВИСИТ В ВОЗДУХЕ БЕЗНАКАЗАННО.
СТАРШИЙ ОФИЦЕР ГЕНШТАБА АНДРЕЙ ХАРИТОНОВ

1—5 августа «Юнкерсы» задержали и 9-й танковый корпус и 3-ю гвардейскую танковую армию — ударную группировку Центрального фронта (генерал-полковник Константин Рокоссовский), который с 15 июля сдавливал Орловскую дугу с юго-востока.

Зенитных средств у танкистов было слишком мало, а истребители в 43-м надежно прикрыть их еще не могли.

Патрулировать над полем боя их высылали еще слишком маленькими группами.

Радиостанций наведения в боевых порядках наземных войск было еще мало.

Летчики еще слишком увлекались боем с прикрывавшими бомбовозы истребителями — забывая о самих бомбардировщиках...

А на земле немцы точно так же быстро перебросили на Орловскую дугу войска с других участков — и прежде всего танковые и моторизованные дивизии, которых у них в 43-м на Восточном фронте было еще много. С 16 июля обеими немецкими армиями на Орловской дуге стал командовать генерал-полковник Вальтер Модель — тот, что весь 1942 год не давал нам срезать пресловутый Ржевско-Вяземский выступ...

Начались контрудары больших сил пехоты и танков...

«Мы до того уставали, что при бомбометании спали — немцы при бомбежке до нас не доходили. Становилось тихо, мы просыпались и смотрели: не дошла ли до нас немецкая пехота.

В небе находились одновременно примерно по 150 немецких и наших самолетов, танковые встречи немецких с нашими, заградительный огонь наших зениток против немецких самолетов, горящие танки с обеих сторон»¹² (бывший командир взвода управления минометной батареи Иван Козлов).

«Сплошной грохот от взрывов снарядов, мин, бомб, вой самолетных моторов, стрельба орудий прямой наводки и танков, крики атакующих и мгновенная тишина в рукопашной»¹² (бывший начальник разведки артиллерийского дивизиона большой мощности Георгий Карпов).

Наступление Западного и Брянского фронтов замедлилось.

«Недоработки»...

На упорное и умелое сопротивление врага наложилось ошибки командования.

Направь Соколовский вновь полученную им 4-ю танковую армию на Хотынец — и войска Моделя были бы отрезаны от тылов невзирая ни на какую авиацию. Но комфронта предпочел журавлю в небе синицу в руках, глубокому охвату всей орловской группировки — окружение небольшой ее части. И двинул армию не на Хотынец, а на Болхов.

То есть практически вдоль линии фронта, на встававшие одна за другой перпендикулярно

этой линии отсечные позиции немцев... Инструмент, предназначенный для глубоких прорывов, использовал для слома тактической зоны обороны...

Попов и Рокоссовский поочередно получаемую ими 3-ю гвардейскую танковую армию тоже использовали для проталкивания вперед общевойсковых армий. А не для прорыва на встречу подошедшим к Хотынцу танкам Соколовского.

Время глубоких танковых прорывов настанет лишь в 44-м...

Сказалась и слабая выучка командиров и бойцов. При прорыве обороны все рода войск взаимодействовали друг с другом отлично — но это потому, что на отработку взаимодействия у них было несколько недель. А в боях в глубине обороны — где на это были от силы часы — взаимодействие организовать уже не получалось: не хватало навыков...

«Командный состав пехоты в звене рота — батальон плохо организует бой, не управляет своими подразделениями. [...]»

Командиры рот и батальонов задачи приданной артиллерии, как правило, не ставят или ставят неграмотно. [...]»

Пехота мало маневрирует, не применяет методов обхода и окружения, действует в большинстве случаев в лоб. [...]»

Управление танковыми войсками на поле боя слабое, в большинстве экипажи выполняют задачи самостоятельно»¹¹ (из доклада старшего офицера Генерального штаба при Западном фронте Андрея Харитонов).

Пот и кровь

И дорогу к Орлу прокладывали буквально грудью — и большой кровью.

*Целый месяц мы не спали,
Будто день прошел.
Наседали, наступали
Эх, да на Орел!¹⁴ —*

точно сформулировал автор «Песни 129-й Орловской дивизии» поэт Сергей Алымов.

«Солнце скрылось в дыму от многочисленных пожаров техники, разрывов бомб и снарядов, горели хлеба. В этом оглушающем хаосе, в условиях задымленности мы продолжали наступать»¹⁵ (бывший командир взвода 45-мм пушек Александр Рогачев).

«... Потерян счет дням и ночам. Мы идем и идем по этим нескончаемым огромным полям, над которыми столбами стоят шлейфы дыма, стеной висит густая пыль. Часто меняем направление, в упорных боях преодолевая рубеж за рубежом. И снова вперед, вперед. Одно поле сменяет другое. Кажется, не будет конца этому движению сквозь гул и огонь. Но сознание крепко держит мысль, что где-то левее тоже идут напряженные бои — там Орел. [...]»

ПОПОВ И РОКОССОВСКИЙ ТОЖЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ТАНКОВУЮ АРМИЮ ДЛЯ ПРОТАЛКИВАНИЯ ВПЕРЕД ОБЩЕВОЙСКОВЫХ АРМИЙ. ВРЕМЯ ГЛУБОКИХ ТАНКОВЫХ ПРОРЫВОВ НАСТАНЕТ ЛИШЬ В 1944-м...

Дымят подбитые танки и остаются позади. Сердце сжимается от боли при виде бредущих раненых. Стиснув зубы, глядишь на тех, которые идут, растопырились, как крылья, обгоревшие руки, или на тех, что несут еще и товарища»¹⁶ (бывший командир самоходки СУ-152 Николай Шинкин).

50-я армия Западного фронта за 13–29 июля потеряла убитыми и ранеными 40% командиров батальонов, 91% командиров рот и 80% командиров взводов¹⁷...

«...Мертвое поле. На участке примерно в 200 метров стояло на минном поле несколько десятков танков Т-34. Перед ними ряды колючей проволоки и окопы полного профиля. Крутом лежали наши бойцы, погибшие во время наступления. На колючей проволоке лежал пулеметный расчет, за ним стоял пулемет «Максим»¹⁸ (бывший рядовой саперного батальона Соломон Баров).

В небе Орловщины — «Яки» французской эскадрильи «Нормандия». 13 июля от очереди Як-9 капитана Альбера Литгольфа гибнет вместе

¹¹

Командир авиационной эскадрильи «Нормандия» майор Жан Луи Тюлян (слева) после боя угощает табачком советского летчика Борисова (справа).

¹²

Обед «Нормандии» — Неман». Западный фронт. 1943 год.

со своим «Мессершмиттом-110» командир 1-й эскадры истребителей-бомбардировщиков майор Йоахим Блехшмидт — но 16-го, в бою с истребителями «Фокке-Вульф-190А», погибает и Литольф, а 17-го — командир «Нормандин» майор Жан-Луи Тюлян.

Один за другим сбиты и погибают командиры I группы 54-й истребительной эскадры майор Герхард Хомут и капитан Ханс Гётц — но гибнет и командир 63-го гвардейского истребительного авиаполка гвардии подполковник Николай Иванов. (В этом полку сражается над Орловщиной на Лв-5 летчик с протезами вместо голени и ступней — гвардии старший лейтенант Алексей Маресьев.)

3 августа, уже у самого Орла, погибает герой обороны Сталинграда, командир прославленной 308-й стрелковой дивизии генерал-майор Леонтий Гуртьев.

«Тяжелейшие бои, большие потери... Дмитровск-Орловский с боем брали несколько дней»¹⁹ (бывший командир взвода 45-мм пушек Алексей Албул).

Выжженная Орловщина

Но — дожали-таки главнокомандующего сухопутными войсками вермахта Адольфа Гитлера! 26 июля он счел, что не может больше кидать резервы в точку Орловской дуги. Ведь кризис и на Западе: англо-американцы высадился на Сицилии...

И 31 июля Модель начал отход из Орловского выступа.

5 августа 1943 г. войска 3-й и 63-й армий Брянского фронта освободили Орел.

За собой немцы оставляли выжженную землю — такую же, какую будут оставлять за

собой в сентябре, уходя из Донбасса и с Украины.

«Белокаменный Мценск взорван. Глыбы кирпичей, сращенных известкой в массивы, навалены по обе стороны Зуши. [...]»

Орел — это десятикратно умноженные развалины Мценска. [...] Город превратился в растянутое кольцо деревянных слобод, которое надето на кладбище каменной крошки»²⁰ (писатель Константин Федин, сентябрь 1943 г.)

«Стараясь превратить орловскую местность в пустыню, противник при отходе сжигал целые деревни, поджигал все, что горело. Оставались одни трубы от печек — страшная, мертвая картина»²¹ (бывший командир мотоострелкового взвода Евгений Бессонов).

Освобожденного 15 августа Карачева, по сути, не было.

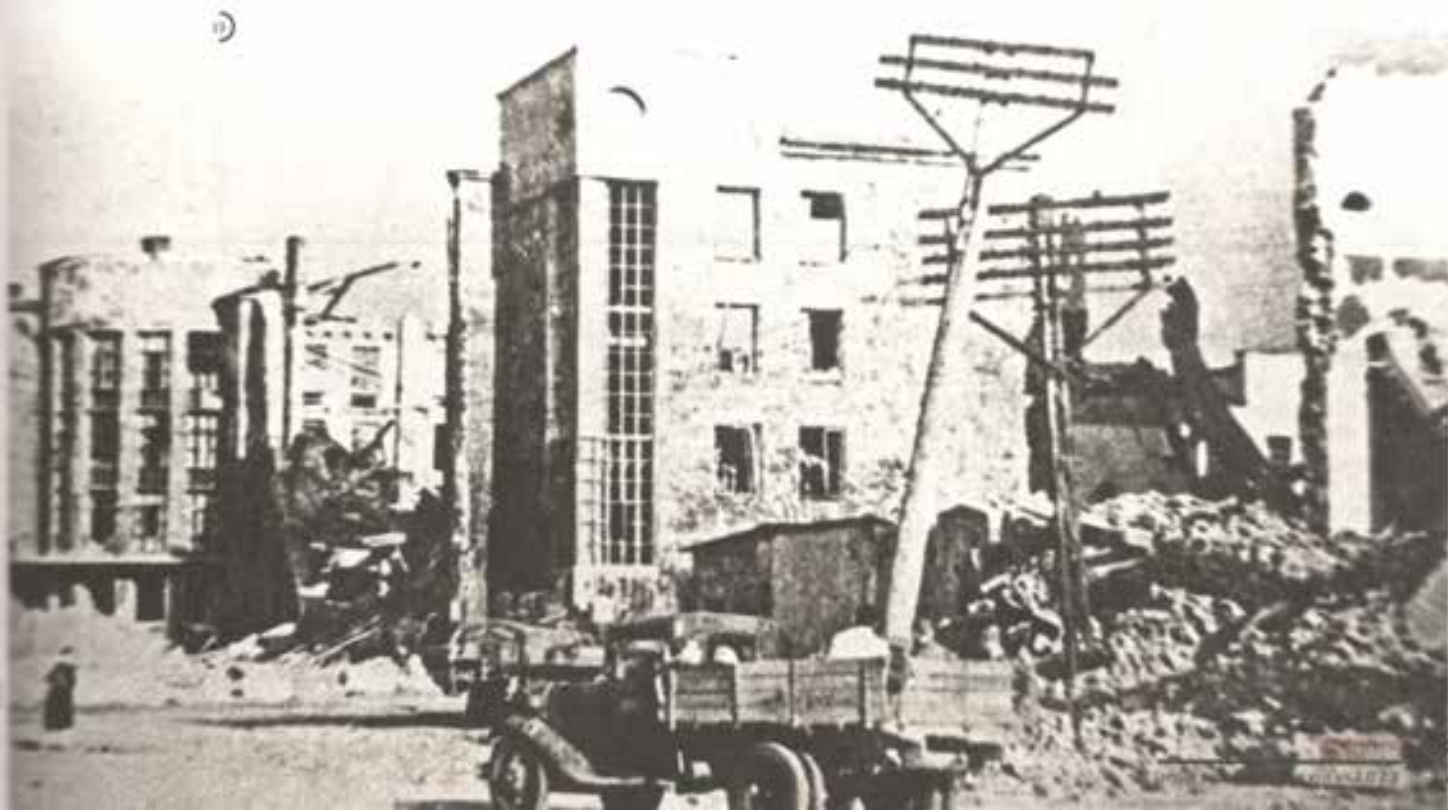
«Признаки жилья всюду так основательно уничтожены, что между центром и окраинами не стало разницы, и ветер беспрепятственно несет сюда с недавнего пригородного поля боя тонко-сладкий, содрогающий живого человека трупный запах»²² (писатель Константин Федин, сентябрь 1943 г.)

«До Берлина 1958 километров»

18 августа, с подходом к укрепленному рубежу «Хаген», протянувшегося с севера на юг восточнее Брянска, Орловская наступательная операция — операция «Кутузов» — завершилась. Надо было копить силы для следующей — Брянской.

Но вот именно что для «следующей»! С «Кутузова» стратегическая инициатива окончательно перешла к советской стороне. То есть это в Москве теперь решали, где и когда нанести уда-

¹⁹ 13
За спиной фашистов —
выжженная земля.

ры — а в Берлине могли думать лишь о том, как бы их отразить...

Именно с Орла начиналась исполнявшаяся в 1944—1945 годах Леонидом Утесовым песня «Дорога на Берлин»:

*С боем взяли мы Орел,
Город весь прошли
И последней улицы
Название прочли.
А название такое,
Право слово, боевое:
Брянская улица по городу идет,
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога,
Брянская улица на запад нас ведет²³.*

А в Брянске последней улицей оказалась Гомельская, в Гомеле — Минская — и так далее вплоть до Берлинской в Варшаве.

«На Берлин!» — восклицал в 1945-м Утесов, завершая песню.

Но столб с указателем: «До Берлина 1958 километров» писатель Илья Эренбург увидел уже в августе 1943-го, у орловской деревни под Карачевом²⁴.

Это было еще очень далеко, но отчет уже начался.

* 14, 15
Орел освобожден.

¹ Баграмян И.Ф. Так шли мы к победе. М., 1988. С. 385-387.

² Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 274. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-4). М., 1997. С. 363.

³ Баграмян И.Ф. Указ. соч. С. 394.

⁴ Булатов М.А. Я сумел вылезти из строя 24 авиабомбы // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 18. М., 2016. С. 95.

⁵ Пастернак Б. [Л.] Смерть

сапера // Красная звезда. 1943. 10 декабря. № 291 (5662). С. 3.

⁶ См.: Раткин В. [М] По-8. Испытание войной. Ч. 2. Носитель питюника // Мир Авиации. 1996. № 2 (72). С. 10.

⁷ Пастернак Б. [Л.] Указ. соч. С. 3.

⁸ Булатов М.А. Указ. соч. С. 96.

⁹ Цит. по: Горбань В. [Л.] Над Огненной Дугой. Советская авиация в Курской битве. М., 2007. С. 209.

¹⁰ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-4).

М., 1997. С. 370.

¹¹ Козлов И.Г. Приходилось на себе носить мины 7-8 мм по бездорожью // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 8. М., 2007. С. 292-293.

¹² Карпов С.В. Разведать и нанести на карту // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 3. М., 2003. С. 192.

¹³ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-4). М., 1997. С. 366-367.

¹⁴ Друзья-однополчане. О лесах, рожденных войной. М.,

1975. С. 151.

¹⁵ Рогачев А.В. Шли непрерывные танковые бои // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 1. М., 2003. С. 265.

¹⁶ Шанин Н.Я. Фронтовые пути-дороги // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 1. М., 2003. С. 391, 395.

¹⁷ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-4). М., 1997. С. 358.

¹⁸ Баров С.С. Танки по башню зарывались в нерасем // От солдата до генерала.

Воспоминания о войне. Т. 7. М., 2006. С. 45.

¹⁹ Артиллеристы. М., 2019. С. 135.

²⁰ Федин К.А. Освобожденная Орловщина // Федин К.А. Собр. соч. В 9 тт. Т. 5. М., 1960. С. 234-235.

²¹ Бессонов Е. [И.] На Берлин! М., 2005. С. 38.

²² Федин К.А. Указ. соч. С. 235.

²³ Друзья-однополчане. О лесах, рожденных войной. М., 1975. С. 239-241.

²⁴ Ортенберг Д.И. Сороч третий. Рассказ-хроника. М., 1991. С. 354.